

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Сергей
Медведев

Сила тока

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Сергей Медведев

Сила тока

«ФТМ»

Медведев С. А.

Сила тока / С. А. Медведев — «ФТМ», — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Начальство посылает электрика Дмитрия во дворец культуры общества слепых починить проводку. В этот день к слепым должен придти местный поэт и выступить с чтением стихов. Поэт по неизвестным причинам не приходит, и директриса дворца культуры предлагает Дмитрию почитать стихи вместо него. Тем более что выступающего аудитория не видит, а у директрисы неплохая библиотека поэзии (подарки от спонсоров). Почувствовав вкус к поэзии, Дмитрий вступает на опасную дорожку литератора.

Содержание

Действующие лица	5
1	6
2	7
3	8
4	9
5	10
6	12
7	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сергей Медведев

Сила тока

Действующие лица

Дмитрий Сергеевич (30–35), **Денис** (22 года) – электрики.

Александр Шаповалов (40 лет) – начальник участка.

Анна – жена Дмитрия.

Раиса Михайловна (женщина лет 60 в очках с толстыми линзами) – директор дома культуры слепых.

Оля – симпатичная девушка лет 20-ти, слепая.

Алексей, мужчина лет 45, начальник пиар-отдела.

Ирина и **Яна** (лет по 25).

Виктор Петрович Черноземов – крупный, спортивного вида мужчина лет 60-ти, хозяин «Энергосервиса».

Мария Федоровна – жена Черноземова, 55, но выглядит куда старше супруга.

Библиотекарша.

Секретарша.

Приятель Ольги **Степан** – огромный лысеющий мужчина лет 45.

1

Дмитрий Сергеевич в форменной синей рубашке с надписью «Энергосервис» лезет на стремянку, стоящую в центре комнаты. Денис поддерживает стремянку. Дмитрий пытается починить патрон. Его бьет током. Он падает со стремянки, теряет сознание. Денис бросается к нему, склоняется над Дмитрием, чтобы сделать искусственное дыхание. Денис смотрит на Дмитрия, видно, что ему не хочется делать это самое искусственное дыхание, он морищится, приближаясь к губам Дмитрия. К счастью для Дениса, Дмитрий приходит в себя.

Денис. Дмитрий Сергеевич, вы живы? Ну, слава богу. А я уже собрался делать вам искусственное дыхание.

Дмитрий. Не надо. Отпустило.

Денис. Извините, это я пробку не выкрутил.

Дмитрий. Я понял. Иди, выкручивай.

Денис уходит. Дмитрий Сергеевич опять взбирается на стремянку, чинит патрон.

Денис. Дмитрий Сергеевич, а вам приходилось делать искусственное дыхание?

Дмитрий. Приходилось. Давай лампочку.

Денис подает Дмитрию лампочку.

Денис. Мужчине или женщине?

Дмитрий. Мужчине.

Денис. А я читал, что частые удары электрическим током вызывают расстройство личности. Типа, шиза кроет.

Дмитрий. Не знаю. Меня часто било током. Заметно?

Денис. Нет, нет, Дмитрий Сергеевич, ничего не заметно. Дмитрий Сергеевич, а у вас бывало такое, приходите на вызов, хозяйка – симпатичная, шампанское на столе, говорит, не надо ничего чинить, мне одиноко, давайте выпьем и поговорим, я вас за этим и вызвала?

Дмитрий. Не бывало.

Дмитрий вкручивает лампочку. Зажигается свет.

Зови хозяйку.

Денис (кричит). Оксана Владимировна! Все готово!

2

Начальник участка Александр Шаповалов сидит за столом. На столе картонный ящик – это пакеты со скрепками. На стуле около стены сидит Дмитрий – у него в руках книга, Дмитрий с удивлением листает страницы. Дмитрий закрывает книгу, мы видим, что она называется «10 лет городскому обществу слепых».

Александр. Мужики! Я понимаю, что сегодня пятница, у всех были свои планы. Но! Мы работаем с электричеством! А это вещь непредсказуемая. Сегодня из общества слепых приходили. Книги принесли в подарок. «Десять лет обществу слепых».

Дмитрий (*рассматривает книгу*). А как ее прочитаешь?

Александр. Никак. Это шрифт Брайля. Но можно кому-нибудь подарить. Скрепки еще принесли. Целый ящик. Это их продукция. Возьмите, кому сколько надо.

Денис. Мне не нужны скрепки.

Александр. Не надо умничать, Денис. Бери. В общем, дела обстоят следующим образом – у них в клубе уже неделю нет света. А сегодня вечером какое-то собрание. Надо бы пойти, посмотреть, что к чему. Может, просто пробки поменять.

Дмитрий. Слушай, а если сказать, что мы были и все починили. Но они нас не видели. Как проверят?

Александр. Это была моя первая мысль. Но директриса – в очках, значит, что-то все-таки видит. И с кем-то из нашего начальства она знакома. Денис! Ты пойдешь.

Денис. Я так и думал. Чуть что, сразу Денис.

Александр. Тебе надо опыта набираться. Пощупать электричество своими руками.

Денис берет книгу «10 лет городскому обществу слепых», несколько упаковок скрепок, вздыхая, уходит.

Дмитрий. Я Анне туфли купил. За 15 тысяч. Все мои личные сбережения.

Александр. Все никак не успокоится?

Дмитрий. Да, напряжение в отношениях остается. А ты со своей помирился?

Александр. Нет. До сих пор на кухне сплю и лодочку мою резиновую она проколола.

Дмитрий. А я говорил, что не надо ничего снимать.

Александр. Просто снимки, Дим, надо было удалять.

3

Дмитрий с чемоданчиком для инструментов и в форменной рубашке довольно быстро идет по улице. За ним – на некотором отдалении – в красных туфлях на очень высоких каблуках идет его жена Анна.

Анна. Дим, не спеши. Я не успеваю за тобой на таких каблуках. У нас же такие дороги. *Дмитрий останавливается, ждет, пока жена его догонит.*

Дмитрий. Ань, меня сегодня током ударило.

Анна. Ты хочешь, чтобы я тебя пожалела?

Дмитрий. Просто сказал. Может, я умру скоро. Или уволюсь, не буду рисковать.

Анна. У нас, между прочим, опять в тамбуре лампочка перегорела.

Дмитрий. Заменю.

Анна. Через год?

Дмитрий. Раньше.

Анна. Дим, а нельзя было без формы прийти?

Дмитрий. Нормальная рубашка. Я же с работы.

Анна. Мы собирались в Молодежный театр пойти, на «Гамлета». Помнишь? Говорят, что-то необычное. Ты так и пойдешь?

Дмитрий. Почему в театр? Я не люблю театр. Речь шла о кино.

Анна. Мы говорили о театре. Ты никогда не слушаешь, что я тебе говорю. Господи, какая я дура! Какой там театр! Ты опять хочешь на рыбалку с коллегами?

Дмитрий. Аня, давай закроем эту тему. Я не хочу на рыбалку.

У Дмитрия звонит телефон.

Да, Сань, слушаю. Денис не может? Мама внезапно заболела? Врет, наверное. Да, с такими вещами не шутят. Ладно, схожу.

Судя по выражению лица Дмитрия, он доволен, что не придется идти в театр.

Анна. А что такой довольный? Кто звонил?

Дмитрий. Сань звонил. У нас форс-мажор. Мне надо идти – у слепых в доме культуры проводку проверить.

Анна. Ты мне врешь. В пятницу вечером, у слепых надо проверять проводку? Тоже мне луч света в темном царстве. Ты думаешь, я – дура?

4

Дмитрий вместе с директором дворца культуры общества слепых Раисой Михайловной осторожно идут по длинному, захламленному коридору – на стенах старые фотографии, нецензурные надписи, на полу коробки, судя по всему, со скрепками. В конце коридора горит лишь одна лампочка.

Дмитрий. Ну, вот видите, как теперь светло. Всего-то и надо было, что пробки поменять.

Раиса Михайловна. Вы не знаете, как я вам благодарна. У нас сегодня вечером будут и люди, которые видят. Один, по крайней мере.

Дмитрий. У вас тут ноги сломаетесь.

Раиса Михайловна. А вы не спешите. Куда нам всем спешить? А я тут каждый поворот знаю. Бывали у нас раньше?

Дмитрий. Не доводилось.

Раиса Михайловна. Зря. Дом старый, лепнина. У нас такая красота, а никто не видит и не ценит. Но надо днем приходить.

Дмитрий спотыкается.

Хватайтесь за меня... Мужских рук на все это не хватает.

Дмитрий. Понимаю.

5

Дмитрий и Раиса Михайловна в кабинете директора. В кабинете полумрак. Всюду книжные шкафы. В них книги.

Раиса Михайловна. Видите, сколько у нас книг. Это подарки – стихи и классика. Гоголь есть. Но что это за классика?! Никто не подумал, что нам нужны специальные книги для слепых. С Брайлем. Как мы эти прочитаем? Невнимательные люди.

Дмитрий берет с полки книгу.

Дмитрий. «Что делать?», Чернышевский.

Раиса Михайловна. Вот именно. А что я одна могу сделать? Все на мне. Я всю жизнь среди слепых. Хотя сама и сейчас немного вижу, а муж у меня так вообще зрячий. Когда немного видишь – это огромное преимущество.

Дмитрий. Никогда не задумывался.

Раиса Михайловна. Я вижу, вам все интересно. О, мы тут весело живем, хулиганы к девушкам пристают. Окна на прошлой неделе разбили. Вас как зовут?

Дмитрий. Дима.

Раиса Михайловна. А по отчеству?

Дмитрий. Дмитрий Сергеевич.

Раиса Михайловна. У вас очень приятный, красивый голос. Поверьте мне. В мужчине главное – голос. Голосу надо верить. Я это сама не сразу поняла. По молодости на внешние данные обращала внимание. По мере возможности, конечно. У меня дочь уже взрослая. Зрячая. Я ей говорю: «Ты к мужчине на голос иди». Это главное. Это я вам комплимент делаю.

Дмитрий. У меня сын есть. 10 лет. От первого брака. Плохо учится.

Появляется Оля, у нее в руках трость. Раиса Михайловна присматривается к вошедшей девушке.

Раиса Михайловна. Оля, это ты? У нас чудо! Свет дали!

Оля. Это потрясающе, Раиса Михайловна, но у нас еще и беда! Петраков позвонил, сказал, что не может приехать. Я думаю, он Наташи испугался. Она к нему приставала в прошлый раз. Очень близко садилась.

Раиса Михайловна. Оля, ты иди к коллективу, иди. У нас тут посторонние. Не надо выдавать наши маленькие секреты.

Оля уходит. Раиса Михайловна растеряна.

Раиса Михайловна. Это крах, Дмитрий Сергеевич! Это крах. И я думаю, что не в Наташе дело. Это удар по мне. Многим, видно, мое место нравится. Думают, медом здесь намазано. А здесь – сами видите. И ответственность огромная. Наташа и раньше приставала к Петракову. И раньше, наоборот, я бы сказала, ему это нравилось.

Дмитрий. Кто такой Петраков?

Раиса Михайловна. Поэт-любитель. Работает слесарем на Сельхозмашзаводе. Раз в месяц читал стихи в нашем клубе – кто его еще будет слушать, кроме нас? Я думаю, его подговорили. Чтобы показать, что я не пользуюсь авторитетом.

Дмитрий. Бесплатно читал? Просто так?

Раиса Михайловна. Почти. Бутылку коньяка я ему, конечно, каждый раз ставила. Закуску кое-какую. Иногда. Благодарность его цеховому начальству писала – он очень тщеславный. Кто-то его подговорил.

Дмитрий. А хотите, я вам почитаю? У вас столько книг, бери любую и читай. Скажете, что поэт-слесарь не смог, а смог поэт-электрик. Никто ж все равно не увидит разницы.

Раиса Михайловна. Дима, вы шутите? Это ж не каждый сможет. Чтобы стихи читать, какой-то особый настрой нужен.

Дмитрий. У меня сегодня подходящий настрой, меня током ударило. Раиса Михайловна, давайте так: с вас бутылка коньяка и благодарность, с меня – настрой и стихи.

6

Актальный зал дома культуры. Почти полная темнота. Раиса Михайловна и Дмитрий усаживаются на сцене. Перед ними темный зал, горит лишь одна лампочка, присутствуют человек десять, мы их не видим, только слышим голоса.

Раиса Михайловна. Товарищи! Попрошу тишины. В рамках наших традиционных поэтических вечеров у нас сегодня очень интересный собеседник. Поэт и электрик Дмитрий Сергеевич.

Дмитрий. Кузьмин.

Раиса Михайловна. Кузьмин... Он пришел, чтобы дать нам свет во всех смыслах – буквально и в культурном смысле. Это редкость в наши дни. Это надо ценить.

Голос из зала. А где Петраков?

Раиса Михайловна. А Петракова не будет. Девочки! Кому нужен Петраков, поднимите руки. Никого. Или я не вижу?

Голос из зала. Я руку подняла. Я за Петракова. Обещали Петракова. Мне его стихи нравятся.

Раиса Михайловна. Наташа, это ты? По голосу слышу, что ты. Зачем тебе Петраков, Наташа? Его стихи не дотягивают даже до среднего уровня. Мы отказали ему. Зачем нам низкоккачественные стихи, товарищи?

Голос из зала. Нормальные стихи.

Раиса Михайловна. Молчи, Наташа. Дмитрий Сергеевич! Просим!

Дмитрий (*встает*). Здравствуйте, дорогие дамы! Я редко читаю стихи, поэтому прошу меня простить, если что-то и сам не сразу вспомню.

Раиса Михайловна. Прощаем! Прощаем! (*Шепотом Дмитрию.*) А что вы будете читать, Дима?

Дмитрий (*шепотом – Раисе Михайловне*). Да вот нашел. Иван Тургенев. Стихи.

Раиса Михайловна. Разве Тургенев писал стихи? В любом случае это хорошо. Брайлем его стихов у нас нет.

Голос из зала. Громче говорите, мы не слышим.

Раиса Михайловна (*Дмитрию*). Дмитрий Сергеевич, посмотрите, сколько людей в зале?

Дмитрий. По-моему, человек десять.

Раиса Михайловна. Понятно... Должно быть двадцать. Завтра будем разбираться.

Дмитрий. Я хотел бы прочитать вам одно из своих стихотворений. О жизни.

Голос из зала. Нам не надо о жизни. Давайте о любви!

Дмитрий. Вы сначала послушайте, а потом говорите.

Ах, давно ли гулял я с тобой!
Так отрадно шумели леса!
И глядел я с любовью немой
Всё в твои голубые глаза.
И душа ликовала моя...
Разгоралась потухшая кровь,
И цвела, расцветала земля,
И цвела, расцветала любовь.
Как я всё, всё другое забыл!
Как я был и задумчив и тих!
Как таинственно тронут я был!

Как я слез не стыдился моих!
А теперь этот день нам смешон,
И порывы любовной тоски
Нам смешны, как несбывшийся сон,
Как пустые, плохие стишки.

Все! На прошлой неделе сочинил! Ну как?

Голос из зала. Это ретро?

Дмитрий. Вроде того. А что? Еще вопросы есть?

Оля. А это все основано на реальных событиях или из головы?

Дмитрий. Прекрасный вопрос. Нет, это не фантазия. Все основано на реальных событиях.

Раиса Михайловна. Вы женаты, Дмитрий Сергеевич? Можно от меня такой нескромный вопрос.

Дмитрий. Да, на сегодняшний день я еще женат. Что будет завтра – не знаю.

Оля. Это вы о жене стихи написали?

Дмитрий. Отчасти. Во многом.

Раиса Михайловна. А как вам помогает в поэтическом творчестве профессия электрика?

Дмитрий. У них много общего... И там, и там нужна наблюдательность, внимание к деталям. Чтобы, как говорится, током не убило.

Голос из зала. Пусть еще что-нибудь прочитает.

В зале гаснет свет.

Раиса Михайловна. Лампочка перегорела. А давайте мы дискуссию свернем. И продолжим ее в формате беседы в чайной комнате. В более интимной обстановке.

Голос из зала. А что, больше нет стихов?

Дмитрий (*шепотом, Раисе Михайловне*). Подождите, я знаю одно стихотворение. Для матери когда-то учил, еще в детстве. Агния Барто. Почему-то запомнилось.

Дмитрий выходит из-за стола, становится перед залом, читает, как когда-то в детстве.

Мама по комнатам
В фартуке белом
Неторопливо пойдет,
Ходит по комнатам,
Занята делом
И, между делом,
Поёт.
Чашки и блюда
Перемывает,
Мне улыбнуться
Не забывает
И напевает.
Но вот сегодня
Голос знакомый
Словно совсем и не тот:
Мама по-прежнему
Ходит по дому,
Но по-иному поёт.

Голос знакомый
С особенной силой
Вдруг зазвучал в тишине.
Доброе что-то
В сердце вносил он...
Не развеется бы мне.

7

Оля стоит у входа в клуб с палочкой. Из здания выходят Раиса Михайловна и Дмитрий – с книжкой Тургенева и 250-грамовой бутылкой коньяка.

Раиса Михайловна. Оля, ты одна? А где же остальные?

Оля. Не знаю. С Ниной и Наташей я разминулась. А наш служебный автобус уже уехал.

Раиса Михайловна. Вот, Дмитрий, видите, какой у нас непростой коллектив. Можем бросить человека в беде.

Дмитрий. Сейчас везде так.

Раиса Михайловна. Оля живет одна, ее никто не встречает. Как у тебя со Степаном? Это их мастер, серьезный человек.

Оля. Никак. Мы поссорились. Он дурак.

Раиса Михайловна. Ну, Оля! Дурак, не дурак, а партнер должен быть. Если зрение падает, без партнера и сам пропадешь. Скажите ей, Дмитрий Сергеевич.

Дмитрий. Я провожу девушку. У нас с Олей и коньяк есть. Да, Оля? А далеко идти?

Раиса Михайловна. Два квартала. Оля и сама дошла бы... Но видите, какой у нас опасный район. Окна бьют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.